

Сяо Ци оправдывался:

— Именно потому, что вы ели мясо цилиня, Сюэ Янь смог войти в эту тёмную область и временно избежать влияния злых сил. Сюэ Фэнь тоже ел, поэтому до сих пор не пострадал.

Но двое других просто продолжали работать, не обращая на него внимания. Через некоторое время Юй Ци положил его руку на своё плечо и помог выйти за дверь. Трое сели в повозку и направились к тёмной улице на севере, напротив площади.

Чем ближе они подъезжали к тёмной области, тем сильнее ощущали нарастающее чувство угнетения и мрака. Сильная злая аура обрушилась на них, и если бы лошади, тянущие повозку, не были механическими, созданными с помощью заклинаний, они бы уже погибли.

Повозка постепенно погрузилась во тьму, и свет внезапно погас, как в полночь.

— Что это за явление? — Сюэ Фэнь выглянул из окна повозки и увидел, что светлая область позади них казалась теперь крошечным отверстием в бесконечной чёрной дыре, хотя они только что вошли в тёмное пространство.

— Это влияние тёмных сил, — слегка нахмурился Сяо Ци.

Тёмные силы влияли на его рану, и нога начала болеть.

Тёмные улицы, чёрные завесы, таинственные стоны, скрывающиеся в тени, — перед Сяо Ци и его спутниками предстала странная картина. Однако на улицах не было видно никаких признаков жизни, только зловещая аура смерти.

Казалось, что бесчисленные глаза наблюдали за ними из тёмных переулков и окон, но что именно скрывалось там, никто не мог разглядеть.

Даже бесстрашный Сюэ Фэнь начал потеть и нервничать. Неизвестное всегда пугает больше всего.

Сяо Ци прислонился к стенке повозки, подложив под голову подушку и накрывшись тонким одеялом, с закрытыми глазами.

— Нога болит? — Сюэ Фэнь отвёл взгляд от окна, увидев, что Сяо Ци выглядит неважно, и спросил, показывая на его раненую ногу.

— Да, возможно, это влияние злой ауры, — кивнул Сяо Ци.

— Я принёс лекарство, давай перевяжем её снова, — предложил Сюэ Фэнь.

Но в этот момент Юй Ци засунул голову в повозку:

— Сюэ Фэнь, садись на козлы, я перевяжу его.

Он не хотел, чтобы Сяо Ци воспользовался добротой Сюэ Фэня и позволил ему прикоснуться к своей ноге.

Сюэ Фэнь послушно поменялся местами с Юй Ци. Тот залез внутрь, заставил Сяо Ци спустить штаны, посыпал рану порошком и перевязал чистой белой тканью. Закончив, Юй Ци тихо сказал ему:

— Сюэ Фэнь ещё не достаточно опытен, чтобы видеть это, но мы с тобой должны видеть, правда? Вот эти вещи снаружи.

— Да, я вижу их, — оба посмотрели в окно, и их взглядам открылась совсем другая улица, нежели та, что видел Сюэ Фэнь. Повсюду — на улицах, в переулках, на стенах и крышах — копошились отвратительные, уродливые существа. Когда повозка проезжала мимо, они сжимались, давая дорогу.

Юй Ци скривился и пробормотал:

— Что это за монстры?

Сяо Ци ответил:

— Это материализация человеческих эмоций — ненависти, гнева и других негативных чувств, накопленных за тысячелетия. Сила зеркала освободила их, и теперь они бесконечно расширяются. Если их не остановить, мир превратится в пустыню, управляемую тёмными силами — это будет конец света!

— Эх, маленькое зеркало, а какая мощь! Теперь мне ещё больше хочется его увидеть! — сказал Юй Ци.

Повозка продолжала мчаться по улице, заполненной монстрами. Сюэ Фэнь почувствовал зуд в глазах. Поскольку он тоже ел мясо Сяо Ци, он получил часть силы священного клана Цилиней. Он потерял глаза, и картина перед ним стала чётче. Теперь он видел не пустую улицу, а бесчисленных уродливых существ, похожих на органы и эмбрионы, которые ползали повсюду. Он вскрикнул от ужаса и чуть не упал с сиденья, но Юй Ци схватил его и успокоил:

— Не бойся, мы с тобой!

Сяо Ци, увидев, как они поддерживают друг друга, слегка улыбнулся, но затем опечалился — где же сейчас его любимый лис?

Теперь трое видели одинаковую картину. Подняв глаза, они заметили, что тёмная область больше не казалась такой чёрной, как раньше, и дорога впереди стала немного виднее. Кроме

того, на улице лежали толстые трубки, похожие на плоть, которые, казалось, были живыми и извивались. Эти трубки тянулись вдаль, и Сяо Ци вдруг подумал:

— Эти трубки, кажется, идут из одного направления. Если мы последуем за ними, возможно, найдём источник этих монстров.

Юй Ци согласился, и они направили повозку в сторону, откуда шли трубки.

Это место было таким уютным, что он забыл, зачем вообще сюда пришёл...

Сюэ Янь медленно открыл глаза. Перед ним были роскошные украшения, он лежал на мягкой кровати, а в ушах звучала нежная мелодия. Услышав, как он проснулся, знакомый мягкий голос Сяо Ци произнёс:

— Сюэ Янь, ты проснулся.

— Где я? Почему я здесь? — Сюэ Янь сел и увидел, что Сяо Ци сидит недалеко, играя на цитре.

Сяо Ци перестал играть и улыбнулся:

— Это моя родина, Священная долина Цилянь. Ты забыл?

— Почему я здесь? Я ведь должен был... Я... Эх, почему я не могу вспомнить, что хотел сделать? — Сюэ Янь почувствовал, что его разум затуманен, и он не мог вспомнить, что так беспокоило его. Он знал, что это важно, но не мог вспомнить!

— Ах, ты такой глупыш! Разве мы не договорились уйти от всего этого и жить спокойно? — Сяо Ци медленно выдвинулся из-за цитры и, нажимая на колёса своего кресла, подъехал к нему.

— Сяо Ци! Почему ты в инвалидном кресле?! — Сюэ Янь испугался, думая, что это сон, но, ущипнув себя, понял, что это реальность.

Сяо Ци слегка удивился:

— Ты забыл?.. Ну, может, и к лучшему.

— Какой неблагодарный! — раздался голос слуги, который упрекнул его:

— Господин Сяо Ци, чтобы спасти тебя, отправился в опасное место, и его рана на ноге была заражена злой аурой, и теперь он вынужден...

Слуга тяжело вздохнул, но Сяо Ци остановил его:

— У Линь! Не надо! Я сам справлюсь, иди.

Службой оказалась У Линь, которая бросила на Сюэ Янь холодный взгляд и ушла.

Сюэ Янь быстро встал с кровати и подошёл к Сяо Ци.

— Покажи мне свою ногу!

— Не стоит, там ничего интересного, — Сяо Ци взял его за руку. — Давай я покажу тебе Священную долину Цилян, хорошо?

Но Сюэ Янь вырвал руку и откинул одеяло. Он ощупал ногу и обнаружил, что правая нога отсутствует, осталась только половина бедра.

— Где твоя нога? Где твоя нога? — Сюэ Янь заплакал, опустившись на колени перед ним. Он крепко сжал обрубок ноги, и слёзы катились по его лицу, как будто он сам потерял ногу.

Сяо Ци с болью сказал:

— Сюэ Янь, не печалься, это всего лишь нога. Я и так не любил много ходить, ничего страшного, не плачь!

Он протянул руки, чтобы вытереть слёзы с лица Сюэ Яня.

Сюэ Янь словно получил удар молнии. Он помахал рукой перед глазами Сяо Ци, но тот не реагировал. Сюэ Янь дрожащим голосом спросил:

— Твои глаза?!

Оказалось, что сверкающие золотые глаза Сяо Ци теперь были тусклыми и безжизненными, явно слепыми.

— Когда я покидал логово зла, мои глаза случайно попали под чёрную кровь демона... — Сяо Ци на мгновение выглядел печальным, но затем снова улыбнулся:

— Но я счастлив, что могу быть с тобой!

— Дурак! Зачем ты меня спасал?! Зачем! — Сюэ Янь бросился в его объятия, плача.

У Линь стояла у двери, наблюдая за ними с гневом. Она думала: «Если бы не этот проклятый лис, Император не потерял бы зрение и способность ходить! Чтобы воскресить этого лиса, Император пожертвовал всей своей силой, и теперь его здоровье настолько слабо, что даже

простуда может убить его... Всё из-за этого лиса!»

Она так сильно сжала дверную раму, что чуть не сломала её.

А Сюэ Янь, вытерев слёзы, взял лицо Сяо Ци в руки и сказал:

— Не волнуйся, я никогда не предаю тебя! Я буду твоими глазами, твоей ногой! Я буду служить тебе всю жизнь!

Сяо Ци вздохнул:

— Я не хочу... ограничивать тебя. Ты знаешь, что в таком состоянии я...

— Что ты говоришь?! Если ты откажешься от меня, я покончу с собой! — Сюэ Янь был решительным, и, раз приняв решение, он никогда не отступал.

<http://bllate.org/book/15291/1349436>